

Захаренко Юрий Николаевич

(Бывший министр внутренних дел Беларуси)

Захаренко пропал без вести 7 мая 1999г и, таким образом, стал первым из известных белорусских оппозиционных политиков, с которыми правящий режим, по всей видимости, расправился за два года до очередных президентских выборов. Он был назначен министром внутренних дел сразу же после избрания Лукашенко президентом Беларуси, 28 июля 1994г; до этого Захаренко работал начальником следственного управления, затем следственного комитета МВД.

Отношения между президентом и новым министром МВД не сложились. В октябре 1995г Захаренко был освобожден от занимаемой должности «за допущенное грубое нарушение финансовой дисциплины, выразившееся в нецелевом использовании бюджетных средств». Речь шла о закупке по распоряжению министра партии патрульных машин для белорусской милиции, а также о переоборудовании филиала гостиницы Министерства внутренних дел (пос. Ждановичи). Захаренко был понижен в воинском звании и уволен в запас из органов МВД по выслуге лет.

После этого началось быстрое сближение бывшего министра с политической оппозицией. Он вступил в Объединенную гражданскую партию, стал членом ее Политического комитета. В феврале 1998г Захаренко вошел в Национальный исполнительный комитет (НИК), представляющий собой своеобразный теневой кабинет. Возглавлял НИК Геннадий Карпенко, внезапно умерший в 1999г от сердечного приступа. Бывший министр активно работал и над созданием в Беларуси оппозиционного «Союза офицеров».

В сентябре 1999г. в связи с исчезновением Захаренко Прокуратура Беларуси возбудила дело по статье умышленное убийство. Это произошло на следующий день после возбуждения уголовного дела в связи с исчезновением 16 сентября Виктора Гончара и Анатолия Красовского - двух других известных белорусских оппозиционных политиков.

В 2001г следователи белорусской прокуратуры О. Случек и Дм. Петрушкевич, попросившие политическое убежище в США, сообщили журналистам, что из сотрудников спецслужб в Беларуси сформирован так называемый «эскадрон смерти», который занимается уничтожением деятелей оппозиции. Они заявили, что действиями «эскадрона» руководил бывший министр внутренних дел Юрий Сиваков, который сейчас занимается кадровой политикой в администрации Лукашенко, а также нынешний Генеральный прокурор, бывший шеф Совета безопасности Виктор Шейман. Согласно утверждениям следователей, «эскадрон смерти» имеет отношение к исчезновению Захаренко, Гончара, Красовского и Завадского.

20 февраля 2003 Олег Алкаев — бывший начальник Минского следственного изолятора и руководитель специальной группы по приведению в исполнение смертных приговоров, попросивший убежище в Германии, фактически обвинил высшее руководство Белоруссии в организации убийств своих политических оппонентов. Его рапорт, копии которого попали в прессу, и журнал учета оружия в минском СИЗО подтверждают версию о причастности силовых структур Беларуси к исчезновениям политических оппонентов Лукашенко. Из рапорта Алкаева следует, что именно в дни исчезновений — 7 мая и 16 сентября 1999 года — «расстрельный» пистолет изымался по приказу тогдашнего министра внутренних дел Белоруссии Юрия Сивакова. Павличенко (бывший руководитель СОБР), который, если верить откровениям руководителя расстрельной группы, устранил оппонентов белорусского президента по распоряжениям бывшего министра МВД и бывшего руководителя Совета безопасности.

За время предварительного расследования — более трех лет — следствие так и не сформулировало правдоподобное объяснение исчезновений Юрия Захаренко и других, не

установило подозреваемых. Следствие не проверило факты о причастности конкретных должностных лиц государства к исчезновению оппозиционных политиков. Многочисленные ходатайства потерпевшей стороны, направленные на установление истины по делу, были необоснованно отклонены: не допрошены бывший начальник криминальной милиции Н. Лопатик, министр внутренних дел В. Наумов, экс-министр внутренних дел В. Сиваков, бывший секретарь Совета безопасности В. Шейман; не проверена законность и обоснованность ареста и последующего освобождения из следственного изолятора КГБ Д. Павличенко, руководителя подразделения СОБР; не допрошены бывший Генеральный прокурор О. Божелко, бывший председатель КГБ В. Мацкевич, обладающие сведениями, послужившими основанием к задержанию и допросам Д. Павличенко в качестве подозреваемого; не изъят из СИЗО-1 УВД Минского горисполкома и не приобщен в качестве вещественного доказательства пистолет, который, согласно рапорту О. Алкаева, использовался при совершении указанных преступлений; не проверены представленные следствию сведения, указывающие на политическую мотивацию преступлений.

10 сентября 2002г. в суде Октябрьского района Минска слушание дела по исчезновению экс-министра внутренних дел Беларуси Юрия Захаренко было приостановлено. Суд принял беспрецедентное даже по белорусским меркам решение. В соответствии с действующим законодательством, в случае, если пропавшего человека не находят в течение 3 лет с момента его исчезновения, его в судебном порядке признают умершим. Судья же Октябрьского района г. Минска фактически признал бывшего министра МВД ни живым, ни мертвым. Дело, таким образом, грозит затянуться на бесконечно долгий период, а власти хотят снять с себя всякую ответственность за смерть Захаренко. Адвокат семьи Захаренко Олег Волчек заявил о намерении опротестовать дело в городском суде Минска.

Адвокат надеялся на то, что во время процесса ему разрешат ознакомиться с материалами уголовного дела и это даст возможность получить дополнительную информацию о исчезновении экс-министра внутренних дел. Однако, несмотря на то, что судья дважды требовал в прокуратуре данное дело, ознакомиться с материалами Волчеку так и не дали. «Отказ в предоставлении информации только подтверждает тот факт, что к исчезновению Захаренко имеют отношение спецслужбы Беларуси»,--заявил Олег Волчек.

В январе 2003г. старший следователь прокуратуры г. Минска Владимир Чумаченко принял решение о приостановлении предварительного расследования по делам об исчезновении Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского. Несмотря на повышенный общественный интерес и международный резонанс, о чем свидетельствует создание специальной комиссии ПАСЕ во главе с Сергеем Ковалевым по вопросам политических исчезновений в Беларуси, высшие должностные лица государства и органы прокуратуры не представляют информацию о результатах расследования. Такие действия властей, по мнению белорусских правозащитников, наносят урон государственным интересам и престижу страны, ведут к международной политической и экономической изоляции.

ИСТОЧНИКИ:

1. БЕЛТА,10.09.2002, Андрей Шмыгин.
2. Радыё “Рацыя”, 09.09.2002.
3. «Новая газета», 20.02.2003., Ирина Халип.
4. Пресс-служба БХК, 22.01.2003.